

Торн не хотел этого признавать, но сейчас он был в каком-то замешательстве. Это может быть худшее положение, в котором он был, так как они пытались вырвать дракона из его души. Он был в середине группы существ, которые, как он был уверен, разорвут его в клочья и сожрут его. Да, он был в центре заботы о более чем полудюжине детей.

События, которые привели к этому, были странными даже для него. Он путешествовал по этому маленькому городу. Это был даже не популярный город, и не было даже ни одной гостиницы для путешественника. Но здесь было то, что он искал. Тем не менее, поскольку у него не было срочности, он сделал себя известным жителям деревни. Престиж мага был полезен в этих местах и глубинках. Маги пользовались большим уважением и признанием благодаря своей силе и вкладу в свою нацию. Различия между силой призывателя и вызываемого были заметно различны в городах, но здесь, в сельской местности, никто не знал об этом. Единственное, что они знали, это то, что этот человек был магом, и поэтому он должен был быть удостоен величайшего уважения.

Итак, как он попал в этот беспорядок, ну, это должно было быть обвинено в дочери вождя этой деревни. Поскольку не было места для такого прославленного мага, единственным местом, достойным его "престижа", был бы дом деревенского вождя. Деревенский вождь был пожилым человеком, казалось бы, неопределенного возраста. Еда была приоритетом. Торн не ел в течение нескольких дней, и это было видно, когда он хищно пожирал простую солянку из овощей и мяса. Это не было приправлено слишком хорошо, но голод был в конце концов лучшей специей. Именно там началась ловушка.

Ловушка появилась не сразу, а медленно. Он закончил свою трапезу и, наконец, смог немного расслабиться. Это было, когда очаровательная маленькая девочка, может быть, пяти или шести лет подошла к нему и спросила, может ли она сидеть у него на коленях. Конечно, она не использовала свои слова, а скорее забралась к нему на колени, а затем смотрела на него с нетерпением, как будто хотела, чтобы он спел песню. Дракон в нем смеялся над абсурдом, вот он, один из самых опасных магов в мире, используемый в качестве табурета для маленькой девочки. Если бы его враги увидели его сейчас, они, скорее всего, не поверили бы, что это действительно был Шипастый Скайшорн.

Отец хотел забрать дочь и остановить ее от назойливого могущественного мага. Здесь Торн совершил свою вторую ошибку, его первой была еда. Он помахал отцу, чтобы тот присел. Он не возражал. В конце концов, его желудок был полон, и его следующая цель была настолько близка, что он мог попробовать ее. Маленькая девочка быстро начала напевать песню, когда она сидела на коленях мага.

"Как тебя зовут девочка?"

"Мое имя не важно, мистер Маг. Важно то, что, будучи магом, вы готовы работать в обмен на услуги, предоставляемые вам?" Девочка говорила так, как будто она была одержима взрослым. "Разве вы не намерены выполнить минимальное обещание чести мага? Конечно, вы можете избежать этого, но я посмотрю на вас свысока."

"Тогда скажи мне, маленькая девочка, которая не маленькая девочка." Он чувствовал это. Это было не человеческое существо. Это была довольно простая конструкция. Другими словами, это был голем.

"Я предоставила еду, и этот дом принадлежит мне. Так ты должен мне две услуги."

"Я не согласен. Я только вкушал еду. Остальное я могу взять с собой. Кроме того, обманывать мага нехорошо."

"Я вижу, ты вызываешь то, кем ты являешься. Я это вижу и не осуждаю. Мне все еще нужны две услуги. Одна из них - первая задача. Позаботься обо всем количестве детей этого города, в то время как взрослые пробираются в леса, чтобы претендовать на щедрость мира. Вторая также будет простой для вас. Почини мой дом немного, когда закончишь с детьми."

"Хорошо", - сказал Торн после минутного обсуждения. Было несколько вещей, которые он должен был принять во внимание, чтобы убедиться, что он не может не согласиться с этим големом. Один она знала, что он был магом и все же она, кажется, не волновалась по этому поводу. Если это был какой-то голем или маг, в конце концов, призыватели были просто несуществующими. Кроме того, просьбы представляются мягкими. "Мне нужно знать твое имя."

"Ты получишь имя моего уважаемого я, как только я буду довольна твоей работой. А пока тебе нужен покой. Завтра для тебя будет трудное время. Это может даже помочь тебе в конце." Голем заговорил, а затем замолчал.

"Когда ты уйдешь?" Торн спросил через несколько десятков минут голема, который все еще оставался на коленях.

"Обычно у меня нет возможности сесть на колени такого сильного мага. Считаешь это преимуществом?" Она сказала последнее как своего рода вопрос или заявление. Ему дали еще одну порцию еды и хорошую кровать. После всего, что ему платили за то, что он сделал две работы, он мог бы взять их.

Это привело к этому. Он был окружен ребятами. Он не мог взорвать их магией, он не мог отбить их, он не мог уговорить их, он не мог волшебством их уничтожить, он не мог съесть их и он не мог дать им свое тело для игры. Короче говоря, он был превращен в живой манекен для тех злых порождений ада, чтобы играть. Чего он не знал, так это того, что он действительно расслаблялся. Немногие приняли бы его таким, каким он был.

С другой стороны, детям было все равно, кто он такой. Им очень понравилось, как Дрейк передвигался по своему телу в виде татуировки. Они хотели прикоснуться к тысячам рун на его посохе. Они хотели увидеть его магию. Они хотели прикоснуться к его коже, чтобы увидеть, был ли он таким же человеком, как они. Некоторые хотели, чтобы он превратил их родителей в лягушек. Некоторые хотели, чтобы он сделал это со своими друзьями прямо здесь. Некоторые хотели научиться его искусству, а другие не заботились о том, чтобы он был там, и продолжали заплетать косы девушке рядом с ними.

Ему удалось сохранить рассудок на один час, когда он закончил. Он вызвал щиты дракона, и энергетические стены удерживали детей от прикосновения к нему. Он думал, что в безопасности, когда услышал коварный голос в голове. "Настоящий маг работает, используя нападение. Защита только для простых послушников. Сражайся дальше, храбрый маг." Он не мог поверить, что произошло дальше. Его энергетические конструкции, которыми он гордился, разлетелись на куски. Это было просто очень красиво. Они продолжали ползать и бежать к нему.

"БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ!" Он кричал. "Я достану тебя, ты, вмешивающийся голем." Он смирился со своей судьбой и подумал о том, как ему справиться с этими детьми. Его храбрость подвела его почти сразу.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/321555>